



МАРГАРИТА ВАССАБИ

СВЕРХУ



ДОНИЗУ

Грани современной поэзии

Маргарита Вассаби

Сверху донизу

«Грифон»

2013

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Вассаби М.

Сверху донизу / М. Вассаби — «Грифон», 2013 — (Грани современной поэзии)

Окунувшись в музыку стиха автора, вы услышите мелодию уже ранее слышанных нот в их классическом звучании, обращение к тому, что волновало человечество, волнует сейчас и будет волновать, – к проблемам, тревогам нашего мира, пропущенным автором через сердце, воспринятым сквозь призму вечной Любви...

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

© Вассаби М., 2013
© Грифон, 2013

Содержание

К читателю	5
Сверху донизу	6
Посвящение	7
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Маргарита Вассаби

Сверху донизу

К читателю

Гуманизм и толерантность – вот вершины, к которым мы стремимся, протягивая руку помощи друг другу. Там, наверху, – источник чистой нравственной силы, вдохновляющий нас на настоящие поступки – построить дом, посадить дерево, родить сына...

Там, где нет чистой воды, непременно возникнет болото, поглощающее всё, тянущее на дно.

Если путь к вершине прокладывает тот, кого с полным правом можно величать «человек разумный», такой, как французский писатель Доминик Веннер, а его не слышат, не понимают, то форма его протеста выходит за рамки обывательского понимания: стремление к возрождению человеческой сущности ценой собственной жизни.

Любовь, где ты? Покажи нам свой родник, не прячься.

Познав прекрасное, человек не захочет пить из искусственного источника – суррогата жизни.

А ведь ты, любовь, и есть жизнь!

Маргарита Вассаби

Сверху донизу Пьеса



Посвящение

Я кручусь пластинкой виниловой,
За иголку судьбы задевая,
Тяготея к фасадам ампириным,
Всё ж эклектике потакая.
Я анархией светлой пропитана,
«Чёрный ворон» – песня неспетая,
Непонятно самовоспитана,
И, возможно, не лыком шита я.
Общим правилам я не следую,
Как в пыли от них задыхаюсь,
Я свободой правил заведу —
Создаю их и им подчиняюсь.
Говорят, – Любовь нужна каждому,
Королю и чухонцу последнему,
Но, как водится, всякие граждане
Понимают её по-своему.
Свою жизнь без любви не мыслю я,
В романтическом понимании:
Нерациональную, непостижимую,
Высотой до звёзд в душе раненой.
Я кручусь пластинкой виниловой,
За иголку судьбы задевая,
Я бороздкой каждую жертвую,
По-другому я жить не желаю.

Г о с п о д ь Б о г, Л и л и т, С а м а э л ь

С а м а э л ь

Лилит, мне кажется, ты плачешь,
В твоих глазах немой укор,
Ведь не было меж нами ссор,
Иль, как всегда, меня дурачишь?
А может, вновь в мечтах девичьих
Адама образ промелькнул,
А я нечаянно испугнул
Момент сокрытия двуличий.
Ты в мыслях не рассталась с ним,
И, думаешь, секрет великий,
Что, отдаваясь плотью пылкой,
Ты в грёзах только с ним одним?

Л и л и т
(иронично)

Ну вот, «зарделось снова утро»,
Проснулась ревность в тебе вдруг,
Ты в карты проигрался будто
И бред несёшь, мой злобный друг.
По указанию Творца
В гробнице, скрытой балдахином,
Давно в пещере праотцев
Адам забылся сном могильным.
Я покоряться не привыкла,
Обидчик мой равно как враг,
По образу, как он, возникла,
И он из праха ушёл в прах.

Г о с п о д ь

О, что я слышу, неужели
О чувствах демоны запели,
И что о прошлом вспоминать?
Ведь главное – не уступать
Ни в чём и, видно, никогда
Решила мужу ты тогда.
Из глины я вас сотворил,
Своим дыханьем оживил,
Сама решила лететь прочь,
Предпочитая свету ночь.
А Ева из ребра Адама
Ему покорна. Скажем прямо,
Такою быть жена должна,
Коль для него сотворена.
А ты упряма и горда,
И в этом есть твоя беда.

Л и л и т

Закрой же уши, Самаэль,
Хочу с Всевышним я поспорить:
В последний миг, в последний день, —
Лилит, Лилит, – Адам стал вторить.
И ранее, во тьме ночной,
Устав от скудной ласки Евы,
Прелюбодействовал со мной
Он миллионный раз как первый.
Пресна любовь без страсти пылкой,
В ней нет полёта новизны,
Когда гурман втыкает вилку
В однообразные мослы.
Любовь для равных и свободных,
Как лава в огненных страстях,
Она живёт в непокорённых,

Не тлеет в выжженных углях.

Г о с п о д ь

Одно имеешь на уме,
Припомни, а по чьей вине
Произошло грехопаденье?
Скажи, кто Еву в искушение
Ввёл? Адам лишился рая,
Мои заветы попирая,
О чём теперь, скажи, жалеть?
Присуща человеку смерть —
Познавши первородный грех,
Лишил бессмертия он всех
Людей, живущих на земле,
Был непочтителен ко мне...

Л и л и т
(*тихо*)

Твои заветы на скрижалях
На смертных действовать должны,
Но мы-то знаем: гром не грянет,
Не перекрестятся они.
Любовь к себе проверить страхом
Ты, знаем, пробовал не раз,
Кто верит, тот идёт на плаху
Искренне, не напоказ.
Твой гнев как молния сжигает,
Он сотрясает словно гром,
Он топит и испепеляет
Вот как Гоморру и Содом.

Г о с п о д ь
(*обращаясь к Лилит*)

Ты что себе под нос бормочешь,
Спросить, быть может, что-то
хочешь?..

С а м а э л ь

Седьмая заповедь в скрижалях
Невыполнима для людей...

Г о с п о д ь
(*перебивая*)

Я создал всё мироустройство,

Но люди – это беспокойство.
До коих непонятно пор
С лица земли стирать позор,
Каким бываю я покрыт,
Когда вдруг грех для глаз открыт?
Кумиров возвели не счесть,
Не скажешь про себя: Бог весть;
Заветы нравственных причастий
От похоти и сладострастий,
И никогда, как нынче, в моде
Обжорство, бишь чревоугодьё,
И кажется, что всё напрасно,
Коль разум затуманит пьянство —
За ним не видно человека,
Есть только нравственный калека.
И только истинная скудость
В себе вынашивает гордость,
Забыв уроки дней вчерашних,
Примера Вавилонской башни.

С а м а э л ь

(продолжает свою прерванную фразу)

Коль взять в расчёт весь сонм
страстей:
Будь то король в Версале,
Ремесленники всех мастей...
Чтоб в жизни путь продолжить,
Уверен я, что каждый сможет
Сплясать на прахе из костей,
Переступить, перешагнуть
Чрез своего соседа,
И тут же пообедать,
И праведника сном заснуть.
А не солжёт, как будто хлеба
Он за обедом не поел
Или смертельно заболел —
Душа как едкая утроба...
А если заповедь седьмую
Опять же все посклонять,
Лишь я, Князь тьмы, могу понять
Безудержность людскую...
Адам и Ева – образец,
Дуэт для подражанья,
Для целей мирозданья —
Она как мать, а он – отец.
Теперь понятия смешались:
И он плюс он – муж и жена,
И равно – плюс она, она,

Над заповедью надругались.

Г о с п о д ь

Уйми свой пафос безутешный,
Стал дьявол более безгрешен,
Чем современный человек?!
Познав всё вдоль и поперёк,
Упал он с нравственных высот,
Не отопру ему ворот
Рая. Уж вы-то мне поверьте,
Когда наступит время смерти...
К какому выводу пришли —
Стереть всех грешников с земли?

Л и л и т

(тихо)

Конечно, виден круг порочный,
Нам всем предписано страдать,
И я, как Королева ночи,
Хотела б всё же шанс им дать.
Как Самаэль категоричен,
В пылу он, видно, позабыл,
Как в шкуре змея самолично
Так лихо Еву совратил.
И Каину он был отцом,
Настигла и его десница:
Был земледельцем, кузнецом,
От зависти – братоубийцей...

Г о с п о д ь

(продолжает)

Послушать, праведнее вас
Так не было и нет сейчас.
Доныне у моих чертогов —
Послушны всё же люди Богу.
От вас же только грязь и склока,
Одни заботы и морока.
Лилит, ты всё же не бурчи,
Иль вслух скажи, иль замолчи.

Л и л и т

Начать всё с чистого листа,
Об этом вы ведёте речь?
Но часть меня станет пуста,

Я не хотела б всё пресечь:
Адама нет, но тем не мене
В нём есть история моя.
Коль из цепи исчезнут звенья,
Кем для вселенной буду я?
Была я первая донине
Женщина среди людей,
И, если всё, что было, сгинет...
А нет других у вас идей?

Г о с п о д ь

Всё только о себе печёшься,
Какой была – такой проснёшься.
Тут жизнь вселенной на кону,
Мне отсылать её ко сну...
Вы оба «руку приложили»
И мне во многом удружили:
От вас пошли разнообразны
Для всех порочные соблазны...

С а м а э л ь

Да будет свет, – сказал ты, он возник,
Достаточно лишь было фразы.
Вселенная итог приказов,
Но человек – он точно твой двойник:
В него вложил ты образ свой,
В твоё любимое творенье,
Ему дано уподобленье:
Жить жизнью праведной, святой,
Он волей наделён свободной:
В поступках совершенным быть
И свято заповеди чтить...
А он же, словно скот негодный
В телесных радостях бесплодных,
Как будто разум потерял,
Себя бы только ублажал,
Без целей в жизни благородных.
Путь начертал ему земной...
А если гомоувлеченья
Затмят людей предназначенье,
То сам исчезнет род людской!

Г о с п о д ь

О, если б я не знал тебя,
Как знаю самого себя,
Решил, что пастырь предо мною,

С открытой преданной душою.
Такая пламенная речь
Сторонников могла б привлечь...
Тебя я что-то не пойму,
Задачку задал ты уму:
Ты что – за саморазрушенье
До полного исчезновенья?
Ругаешь или защищаешь?
Невинность иль вину внушаешь?

С а м а э л ь
(*тихо*)

Да, недоверчивый старик
Хитрей любого хитреца,
Мудрей любого мудреца,
На веру брать всё не привык...

Г о с п о д ь

К разврату путь закрыт, казалось,
Лишь море Мёртвое осталось,
Я шанс давал для искупленья,
Для нравственного воскрешенья.
Но даже Лот не смог понять,
Где десять праведников взять...
Вы ж хладнокровно, беспристрастно,
Лояльно к цели и негласно,
Хотя бы двух найдите мне,
Я тем довольствуюсь вполне:
Мужчину, женщину найдите,
Меня в том мнении убедите,
Что в человеке всё же здравы
Все положительные нравы...

С а м а э л ь

Ну что же, я буду не я...
Заманчивое порученье,
Вводить людишек в искушенье
Доныне миссия моя.
Единственная оговорка —
Я не беру в расчёты веру,
Но я направлен на гетеро,
Я с ней как нитка и иголка...

Г о с п о д ь

Оставлю вас с Лилит на время,

И с вами всё людское племя,
Даю вам сроку ровно год,
Посейте семя, пусть взрастёт.
Сюжет всецело в вашей власти,
Не принимаю в нём участия.

С а м а э л ь
(тихо)

Ты можешь отдыхать, конечно,
Не вмешиваться в сей процесс,
За нами не следить с небес,
Не контролировать всё лично.
Но знаем – ты всегда у дел:
Тобой приставлен покровитель,
Всем страждущим, Ангел-хранитель
Для душ крещёных и их тел...

Театр.
Э р и к и п о м о щ н и к р е ж и с с ё р а

Э р и к
(тихо)

Как будто в липкой паутине
Душа запуталась моя,
Сомненье – гнусная змея,
Когда вползла, не помню я,
Во мне находится отныне.
Закоренелым эгоистом
Себя я вовсе не считал,
Наоборот, я полагал
И знаю точно, что не лгал, —
Для мира был кристально чистым.
Иначе почему сейчас,
Как зыбкая вода, волнуясь,
В себе осознанно копаюсь,
Крупички истины стараюсь
Найти, сокрытые от глаз.
Да, я борюсь с собой, борюсь,
Но понимаю, что бессилен,
Я слаб и сам себе противен,
А может, попросту наивен —
Без дверцы в клетке я мечусь.
А Нина, нет, не виновата,
Такой всегда была она:
Добра, красива и умна
И в дружбе преданно верна,
Душевной мудростью богата.

И к ней всегда тянулись люди,
Она раскрыла им объятия,
Последнее готова платье,
Уверен, и не только платье,
А жизнь, как молоко на блюде,
Бездомному отдать коту.
В такое чудо я влюбился,
Я в ней растаял, растворился,
Не понял сам, как испарился,
Лишь тенью рядом с ней расту.

Помощник режиссёра
(обращаясь к Эрику)

Герой, на выход,
Уже вторая сцена,
Сегодня зритель так нетерпелив,
Играет Нина очень вдохновенно,
Беги, вливайся в общий лейтмотив;
Ну, что застыл?
Пугаешь ты меня,
На сцене мне нужна твоя весёлость,
Во взор добавь задора и огня,
И не забудь про одухотворённость...

Эрик

Умерьте пыл,
Меня уже здесь нет,
Минут уж пять я с Ниночкой
танцую —
Копытом бью и словно конь гарцую,
Умцацую, умцацую, умцацую...
На сцене разухабистый корнет.

Помощник режиссёра

Да что с тобой —
Язвительный язык,
Тебя как будто напрочь подменили,
Таким тебя я видеть не привык,
Иди на сцену, Эрик, в самом деле...

Эрик

(выбегает на сцену и поёт, обращаясь к Нине — героине спектакля)

Щеками цвета барбариса,
Глазами цвета васильков,
Губами сладости ириса,

Дыханьем запаха цветов,
Ты разудалого корнета
Легко смогла околдовать,
Очарование момента,
С тобой хочу я танцевать...
(Поёт, прислушиваясь к залу,
Аплодисментов нет как нет;
Здесь только Ниночка блистает?
Здесь для неё лишь рампы свет.
Невыносим тщеславья голод,
И честолюбье не у дел,
Как Аполлон красив и молод,
А рядом с Ниной потускнел.
Он будто слышит ропот в зале,
И ноги заплетают па —
Они без времени устали...
Актёру так важна молва...)

Антракт.

Н и н а, Э р и к за кулисами

Н и н а

(шепчет, заламывая руки от переживаний, направляясь к Эрику)

Я как бревно, сгоревшее дотла,
Я как река, вся высохшая в русле,
Я, затвердевшая на дереве смола
От горьких, как полынь степная,
мыслей;
Я лодка, с дном пробитым,
без весла...
Но почему меня ты разлюбил,
В чём суть проблемы, резкой
перемены?
Весь белый свет мне без тебя не мил,
И пережить я не смогу измены.
О боже, где мне взять душевных сил?

Н и н а

(вслух)

Скажи мне,
Что с тобой, скажи,
Стал молчалив со мной ты и рассеян,
И, если что болит, ты покажи,
А может, разлюбил и мне не верен?
Скажи, скажи, скажи...
Коль это так,
Правдивым просто будь,

Тебя я уважать не перестану,
Пусть корни лжи меж нами не растут,
Не снизойдём с тобой мы до обмана,
Правдивым будь...

Эрик стоит молча, опустив голову.

Ниня пора на сцену, она убегает, Эрик остаётся один за кулисами

Эрик
(тихо)

Ну, херувимчик во плоти,
Нет только крыльев за спиной,
В сравненье с девушкой такой,
Я – апельсинчик заводной,
Ни дать ни взять, как ни крути.
И почему я раздражаюсь,
Никак девчонке не понять,
А я и сам хотел бы знать,
На что мне всё-таки пенять,
Себе и сам я не признаюсь...
Вчера как пчёлки на цветок
Девчонки юные слетались,
В меня без памяти влюблялись
И за моё вниманье дрались,
Тем выражая свой восторг.
А я – Орфей, я – свет в окне,
Они, как нежные дриады,
Из уст моих познав рулады,
Меня любить до гроба рады,
И нет на свете равных мне.
И вот, казалось, Эвридику
Я верную себе нашёл,
Я до себя её возвёл,
Средь роя облепивших пчёл,
А в спину получаю пику;
В одном мы с ней театре служим,
И никому, как мне, видней,
Я – невидимка рядом с ней,
Я, словно паж, как грум при ней,
Бездельник праздный и досужий;
Во мне мой гений не признали,
Ведь роли получаю я
Лишь только ей благодаря...
Старания напрасны, зря,
И всё изменится едва ли;
И мне уже не до бравады,
Последний факт меня добил,

Лишил меня остатков сил:
Я ни одной не получил,
А Нина даже две награды;
Вклад в театральное искусство
Она какой-то там внесла,
Театр как будто бы спасла,
Встряхнув его от дрёмы, сна
Многозначительное русло...

За кулисами появляется С а м а э л ь,
прерывает размышления Э р и к а

С а м а э л ь
(обращается к Эрику)

Несправедлив и как жесток,
Как лжив, двуличен этот мир,
Когда доподлинный кумир
Свой трон меняет на шесток,
Который был ему предложен;
И в этом твоей воли нет,
Для нас, ты знаешь, не секрет —
Ты гений, потому низложен.
Они боятся, что однажды
Ты всех в театре потеснишь,
И режиссёр дрожит как мышь,
Актёришка трепещет каждый...

Э р и к
(тихо)

Его не видел я в театре,
Читает мысли он мои,
Мы за кулисами одни,
И нет ли в этом западни,
А речь не лишена азарта:
Он как бальзам на мои раны,
Как свежий воздух, как вино,
Заслуженное мной руно,
Что предназначено давно...
Он мой ценитель первозванный,
Но кто он?

С а м а э л ь
(переходя на более официальный тон)

Я новый режиссёр театра,
Где вы изволите служить,
Давно хотел поговорить,

В права свои вступаю завтра...

Эрик
(тихо)

Ну, вот опять мысли читает.
Как видно, очень он хитёр,
А может, вправду режиссёр,
А вдруг лазутчик-репортёр
Со мной двусмысленно играет.

Эрик
(вслух)

Вас с назначеньем поздравляю,
Но, я признаюсь, до сих пор
Для нас как пламенный мотор
Был действующий режиссёр,
Внимать ему я продолжаю...

Самаяль

Сражён я вашим благородством,
Но, тем не мене, повторяюсь:
Не о себе сейчас пекусь,
Лишь о служении искусству;
История здесь не нова —
И режиссёр, бывало, вспыхнет,
Перегорит, и пыл затихнет,
Не вечны всё же жернова;
Он свой запал перемолол,
И ветер уж иначе дует —
Его порывистые струи
Вонзились в косный частокол.
Я вижу в вас большой талант,
Ваш гений скоро заблестит,
И каждый смертный в вас признает
Воды чистейший бриллиант.
Нет, не актёра, а артиста!
Все грани лицедейства в вас
Мы явим миру напоказ,
А не бездарного статиста!

Эрик
(тихо)

Но если так, то вот венец:
Ко мне спешит мой звёздный час,
Услышан мой душевный глас,

Взывавший к правде, и не раз,
Пришёл страданиям конец...

С а м а э л ь

Да, да, не надо сомневаться,
Сейчас мы пьесу подберём,
Так... С роли Гамлета начнём,
Ромео, может быть, Горацио?

Э р и к
(*тихо*)

Уж закружилась голова
От привнесённых перспектив,
И тон знакомца не глумлив,
Быть может, чуточку он лжив,
Но мне нужны его слова...

С а м а э л ь

И есть актриса из актрис,
Не то что местная фемина,
Солистка в сим театре Нина,
Пусть свой продолжит экзерсис
В другом театре где-нибудь;
У нас лишь яркие таланты,
А не актёры-дилетанты
Проложат к вечной славе путь...

Э р и к

Но...

Появляется Л и л и т

С а м а э л ь

Мы перед выбором всегда,
Ежесекундно предстаём,
Мы никого не предаём,
Когда нас выбрала судьба;
Сыграть Офелию, Джульетту
Кому доверить я могу?
Лишь только в избранном кругу
Актрис найду я их приметы;
Хочу представить – вот Лилит
С тобою в паре играть будет,
Пустых сомнений жар остудит,

И вдохновит и исцелит...

Л и л и т

(на ухо Самаэлю)

Мальчишка – истинный красавчик —
Есть копия – второй Адам,
Ну просто форменный образчик,
В реальности явился сам.
Пока я только разминаюсь,
Ты не боишься, Самаэль,
Что я немножко заиграюсь
И ляжет он со мной в постель...

Л и л и т смеётся

С а м а э л ь

(с еле скрываемым раздражением на ухо Лилит)

Не забывай, мы здесь для дела,
Через себя переступлю —
В себя я мальчика влюблю,
А то смотрите, кровь вскипела.
Не дёргай ревность за усы,
За Ниной лучше проследи,
Ей в чём возможно угоди,
Хитрее будь самой лисы.

С а м а э л ь

(обращаясь к Эрику, с трудом скрывая раздражение, сбиваясь на фамиллярный тон)

Сейчас мы разыграем сцену,
Есть подходящий текст со мной,
Вот: ты любовник, ты герой,
Перед Лилит стань на колено,
Читай...

Даёт листок с текстом Э р и к у

Э р и к

(читает, исполняет всё как под гипнозом)

Кто даровал мне это волшебство
И это непонятное волнение —
Ты моё чудо, нимфа, божество,
Любви высокой олицетворенье:
Прекрасна ты до кончиков ресниц,
До уголочка губ в твоей улыбке,
Сошла ко мне со сказочных страниц

Под звуки упоительные скрипки...

Л и л и т

(импровизируя ответ, произносит чувственным, завораживающим голосом)

Хочу пьянеть с тобою без вина,
Пьянеть до головокруженья,
Хочу и наяву и в грёзах сна
Я ощущать твоё прикосновенье...

С а м а э л ь

(тихим голосом, довольный, потирая руки)

Но вот проложено начало —
Наш паренёк в силки попался,
Даже почти не трепыхался,
Враз ретивое заиграло...
До женских прелестей мы падки:
Пока сей плод мы не вкусим,
Им, восхищаясь, дорожим —
Вершки и корешки нам сладки;
Ну а когда обглодан стебель
И тайны в корешках уж нет,
То и от чувств простыл и след,
И голод вновь,
Как не обедал...

Э р и к

(тихо)

Как хороша, о как прекрасна
Рыжеволосая Лилит —
В ней страсть, энергия бурлит,
И взглядом враз испепелит,
Ко мне она не безучастна...
О чувствах тело говорит:
Дыханье, томный взгляд, рука,
А грудь – кузнечные меха,
И жилка бьётся у виска,
Всё сказано, хоть рот молчит...
Давненько не было вниманья
Такого явного ко мне,
И знаю я, по чьей вине...
О, сколько тайны в новизне
И в теле сладкого признанья,
Лилит полна очарованья...
Бежать от пресности, бежать,
Любовь – раба, что может дать?
Хочу вновь вольной птицей стать,

Лишь раз живём, к чему страданья.
Не надо в уксус превращаться —
Созрело терпкое вино,
Другой нам доли не дано,
Судьбою всё предрешено,
Я буду жизнью наслаждаться...

Эрик уходит с Самэлем.

За кулисами Нина и Лилит. Нина не замечает Лилит

Нина
(тихо)

Ну, вот ушёл и не дождался,
А у меня ещё две сцены,
Весь день сегодня усмехался,
Взгляд отрешённый, как на стену,
Будто чужой...
Не попрощался...

Нина плачет. К ней подходит Лилит

Лилит

Нет повода для огорченья!
Да нас не стоит ни один самец!
Я говорю не для нравушенья —
Все стервецы, и Эрик твой —
стервец,
Все с одного стихийного базара!
Ты бесподобна, хороша собой,
Он фрукт с гнильцой – тебе не пара.
С тобою рядом хочет быть любой,
Ты только в зеркало внимательней
взгляни:
Глаза – сапфиры, губы – алый мак,
Не перечсть достоинства одни,
А Эрик твой...
Скажу прямо: дурак.
Нет для таких, как он, леченья,
И ниже пояса растёт их голова,
Когда налево тянут увлеченья...
Я знаю это, я всегда права!

Нина

Позвольте, я в советах не нуждаюсь...

Л и л и т

(переходит на официальный тон)

А зря,
Я лишь добра желаю вам,
И вот сейчас в этот момент:
Не верите моим словам?
Он ловит каждый комплимент,
Сию минуту, да, сейчас
К вам нету у него пощады,
Отрёкся он и предал вас,
И ждёт за то свои награды;
Скажу предельно откровенно,
И это вовсе не секрет:
Он хочет славы, поклоненья,
Вас в его планах, увы, нет!

Н и н а

У вас со слухом нет проблем?
В советах ваших не нуждаюсь!
Да пусть заводит хоть гарем,
В чужом белье я не копаюсь,
Проверьте свой источник тем...

Л и л и т

Ну что вы, милочка, как можно...

Н и н а

Все ваши выпады ничтожны,
Нет повода меня жалеть!
И вы, и ваши речи ложны,
Не обращайтесь ко мне впредь!
А своё жало спрячьте в ножны...

Л и л и т

Ах, всё, всё, всё, я удаляюсь,
Вы так возмущены серьёзно,
Чему? Я право удивляюсь...
Хотела быть для вас полезной.
И, верно, что взирать на лица?
Гордиев узел кто разрубит?
Права была императрица,
Что победителей не судят.

Н и н а

Слова не достигают цели!

Л и л и т

Коль не коснутся нас на деле...

Н и н а уходит на сцену

Л и л и т

(*тихо*)

Своё я исчерпала красноречье,
Я не привыкла бабам угождать,
Я не заряжена словесною картечью
Их ласковою речью ублажать...

В доме Н и н ы. Нина и её подруга Л е р а после обсуждения появления Л и л и т за кулисами в театре

Л е р а

Прошу тебя, пожалуйста, не плачь,
Вот солнышко весеннее проснулось,
Ты глянь в окно, вон на берёзе грач,
Ну, вот и хорошо, ты улыбнулась;
Не слушай сплетни,
Там, где есть любовь,
Завистники плетут свои наветы,
Ты плюнь на них и им не прекословь,
Не лезь сама в расставленные сети;
И нет нужды на вражеский роток
Нам пресловутый находить платок.
Ты лучшего достойна кавалера,
Да хоть сосед наш Димка, для
примера, —
Давно в тебя без памяти влюблён,
Чем не жених: хорош собой, умён...

Н и н а

Кто может хладнокровно рассуждать,
Наметив свой предмет для обожанья,
Тому не суждено, увы, понять
Ту радость и гармонию слиянья,
Которую любовь нам может дать...

Л е р а

Но бабочкой зовётся даже моль...

Н и н а

Мы сами выбираем свою роль,
И кубок чувств стремимся свой
испить,
И, как грачи, особенно весной,
Природе вторя, так хотим любить.
Умывшись светлой, искренней слезой,
Стихом сакральным с миром
говорить:
У солнца есть весенний запах,
Есть ожидание чудес,
И грех любви на тонких лапах
Ступает в первобытный лес;
Следы петляет и крадётся,
Сгорая страстью, встречи ждёт,
То вдруг заплачет, рассмеётся,
На ощупь плоть его ведёт.
У солнца есть весенний запах,
Есть ожидание чудес,
И по своим незримым тропам
Судьба спускается с небес,
И грянет гром. Для очищенья
Дождь свой елей с высот прольёт,
Для радости и возвышенья
Любовь безгрешная придёт.
Два чувства, словно две ладони,
Переплетаются в замок,
Два чувства истинной гармонии —
Для счастья главный эпилог.

Л е р а

Живёшь ты в мире нереальном,
Патетика не сходит с уст,
Несёшь свой крест, как шар
хрустальный, —
Любви вселенской тяжкий груз...

Н и н а

Добавь, что груз маниакальный...

Л е р а

Ведь бабочкой зовётся даже моль...

Н и н а

Мы сами выбираем свою роль...

Некоторое время спустя. Л и л и т подслушивает разговор Д и м ы и Н и н ы

Д и м а

Прослышал я,
Настали времена,
Грустны в театре вашем перемены —
Чужие на афишах имена
Актёров в классике поистине
нетленной.
Не огорчайся,
Ты же лучше всех,
Бывает вдруг и лунное затмение...
Поднимет публика сей балаган
на смех,
«Артистам» этим даст определенье;
Эпитетов
Достаточно найдёт,
Внакладе не останется никто,
Твоя душа вновь счастье обретёт,
Всё временно, как в цирке шапито;
Ну, улыбнись,
Смотри, что я принёс:
Как ты прекрасный ландышей
букетик...

(достает хранимый у сердца букетик)

Держи всегда свой горделиво нос,
Тебе нет равных...

(тихо в сторону)

Для меня на свете...

Н и н а

(рассеянно)

Спасибо
За поддержку, милый друг,
Но, может, здесь во мне
первопричина?
Я, как сепулька¹, как порочный круг,

¹ Сепулька – объекты невыясненной природы и назначения в рассказе «Путешествие четырнадцатое» Станислава Лема из

Сама в себе печаль, в себе кручина
В преддверии ещё житейских вьюг.
Невинен человек в момент
рожденья —
Ячейка из медовых, чистых сот,
Он хочет, жаждет наполненья —
Нектар существованья рьяно пьёт,
Не предвкушая горечь пораженья;
По Эпикуру, мы добьёмся счастья
Одним лишь отношением к вещам,
И не страдать доступно нашей
власти —
Судьба и счастье в том, каков ты сам,
Как переносишь сам свои напасти...
Понятно говорю?

Д и м а

Понятно и, как всегда нетленно,
Извини, тебя я перебую...

Н и н а

(продолжает прерванную фразу)

В своей начальной сущности
повинна...

Д и м а

(идёт проверить, кто их подслушивает под дверь)

Я уши лишние под дверью не люблю,
Сейчас нос чей-то пострадает
длинный...

Л и л и т успевает исчезнуть

Л и л и т

(тихо)

Мудра...
Не мне жалеть её!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.